

УДК 93 (282.247-34) «635»

**ИССЛЕДОВАНИЕ КАМЕННОГО ВЕКА КРЫМА
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА: ЭТАПЫ И ОСОБЕННОСТИ**

© 2019 г.

А.В. Черкасов

Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, Севастополь

lakets2006@meta.ua

Поступила в редакцию 12.02.2019

Рассматриваются особенности и тенденции развития археологических исследований первобытного общества в Крыму во второй половине XX века. Конкретизируются основные темы и направления научных поисков, достижения и задачи археологии каменного века в регионе. Акцентируется необходимость создания обобщающих историографических трудов по данной проблематике.

Ключевые слова: первобытная археология, историография изучения каменного века, палеолит Крыма, первобытная стоянка, археологический памятник, персоналия ученого, история археологии, история науки и научного направления.

В процессе развития крымской первобытной археологии (археологии каменного века) нами выделены четыре последовательных хронологических этапа: последняя треть XIX – 1910-е гг.; 1920–1940-е гг.; 1950–1980-е гг.; 1990-е гг. – начало XXI века [1, с. 3]. Критериями такой модели выступает комплекс факторов. Это, во-первых, теоретико-методологические подходы к научному поиску; во-вторых, социокультурные и политические условия; в-третьих, внутренние потребности исторической и историографической науки; в-четвертых, логика развития археологических исследований и возможности источниковой базы.

Отдельную позицию занимают персоналии творцов каждого из обозначенных этапов – их жизненные пути, взгляды и убеждения, открытия и выводы. В этой связи, по выражению одного из создателей отечественной теоретической археологии культурантрополога Льва Самуиловича Клейна, история науки проходит сквозь биографии ученых и включает их в себя [2], а жизнеописания ученых открывают не только своеобразие каждого из этапов исследования ранней истории человека, но и характеризуют специфику сочетания научных поисков и мечтаний с возможностями реальности и потенциалом человеческого разума. В трудах авторов прослеживается постепенная реализация рефлексии об истоках истории, последовательная разработка теории первоначального исторического процесса, формулировка проблем, целей и форм научного исследования – иными словами и в нашем случае: формирование принципиально нового научного направления – истории и историографии крымской первобытной археологии.

Предметом настоящей публикации является характеристика развития исследований перво-

бытных памятников Крыма во второй половине XX века (третий и частично четвертый этапы представленной периодизации).

В 1950–1980-е гг. исследование первобытной истории Крыма продолжалось как в практическо-экспедиционном, так и в теоретическо-обобщающем контекстах, при постепенном доминировании второго направления, по причине сокращения государственного финансирования полевых изысканий. Значительную роль в оформлении программы исследований каменного века региона сыграли комплексные экспедиции Института археологии АН СССР и его структурных организаций. При этом следует указать, что территориальные изменения, произошедшие в 1954 г. (передача Крыма из состава РСФСР в состав УССР), повлияли на интенсивность и содержательность исследований первобытной истории полуострова только в связи с ведомственной переориентацией координирующих органов и завершением проведения полевых сезонов в Крыму отдельными археологами (к примеру, А.А. Формозовым на Староселье).

В течение полевых сезонов 1952–1956 гг. вновь созданная Крымская палеолитическая экспедиция при участии известных археологов А.А. Формозова, М.Д. Гвоздовер, А.Д. Столярова, А.А. Щепинского и других провела разведочные работы в Бахчисарайском районе в бассейнах Качи и Альмы, а также на Керченском полуострове. В результате были открыты и полноценно исследованы знаковая мустьерская стоянка с погребением в Салачике (Староселье) в черте Бахчисарая [3, с. 141], памятники в Холдной Балке, Эфендикое, балке Осипова; выявлена вторая, после Бахчисарайской, погребенная стоянка в карстовой пещере – Кабази [4, с. 79]. В эти же годы археологические исследо-

вания на крымских плато и в пределах Внешней и Внутренней гряд Крымских гор продолжило новое поколение археологов – Ю.Г. Колосов, В.Ф. Петрунь, В.П. Якимов, В.П. Любин, Л.Г. Мацкевой, Л.Н. Соловьев и другие.

Указанный этап стал временем не только разработки и реализации научно-исследовательских программ и проведения масштабных экспедиций на территории Крыма, но и издания обобщающих монографий по отдельным памятникам и проблемам, в том числе комплексного историографического характера (к примеру, сборник научных статей, посвященных столетию изучения палеолита Крыма под редакцией Ю.Г. Колосова (К., 1979), многочисленные публикации по истории отечественной археологической мысли А.А. Формозова) [5]. Количественно и типологически увеличивалось количество локализованных и исследованных палеолитических памятников на полуострове. Так, полевые сезоны у г. Белогорска в Восточном Крыму увеличили почти в два раза число известных мустьерских стоянок на полуострове (Ю.Г. Колосов). При этом памятники древнейшей истории Крыма были открыты не только в гротах и навесах, но и на открытых террасах (исследования А.А. Щепинского в междуречье рек Бодрак и Альма).

В контексте этапа был повторно открыт и научно аргументирован мезолит Восточного Крыма и Керченского полуострова [6]. Крымское мезолитоведение стали выделять в отдельный раздел в комплексных обобщающих монографиях, к примеру в работе Д.Я. Телегина «Мезолитические памятники Украины» (К., 1982).

Третий этап охарактеризовался также проведением научных дискуссий, в которых вопросы крымской первобытной археологии приобретали общегосударственный резонанс и значение. К примеру, датировка и интерпретация палеолитического захоронения на стоянке Староселье в балке Канлы-Дере, открытого А.А. Формозовым, вариативность подходов к причинам появления в Крыму в эпоху позднего палеолита наконечников свидерского типа (вследствие продвижения групп – носителей свидерской культуры с территории современной Польши на юг [7] или расширения ареала распространения типа свидерского наконечника, но не населения (позиция Г.П. Григорьева)), культурно-индустриальная вариативность крымского мезолита.

В 1970–1980-е гг. изучение эпохи неолита характеризовалось следующими направлениями: публикация исследованных памятников; продолжение раскопок неолитических памятников в Восточном Крыму и на Керченском полуострове; выявление локальных вариантов и

разработка периодизации неолита Крыма. К этому времени в регионе уже были исследованы десятки неолитических стоянок и местонахождений, А.А. Формозовым построена их периодизация, выявлена и типологически и территориально очерчена крымская историко-культурная неолитическая область [8, с. 133–135]. В целом, в изучении эпохи неолита к 1990-м гг. вполне определенно обозначились общие темы, объединяющие всех исследователей, занимающихся неолитическими культурами региона. Прежде всего это членение археологических памятников на зоны, в соответствии с ландшафтными особенностями полуострова (горные, предгорные, степные). Второе – анализируя археологическое содержание этих культур, исследователи в целом были единодушны во мнении об их меридиональном взаимодействии, даже если речь шла о выделении или обосновании конкретного локального варианта [9, с. 84].

Проблематика изучения каменного века Крымского полуострова формально являлась сферой исследований Института археологии УССР. При этом и традиционно, и по уровню разработанности и компетентности, первобытное направление в крымской археологии оставалось важной составляющей российской науки. В этот период интенсифицируются археологические исследования в Симферопольском педагогическом институте, где на базе кафедр и археологических кабинетов создаются научно-исследовательские центры и лаборатории, формируются полевые отряды и экспедиции. Характерной особенностью данного периода в истории региональной археологии каменного века являлось то, что благодаря вузовским исследовательским подразделениям в первобытной археологии удалось закрепиться молодым специалистам, именно тогда четко обозначилась научно-организационная «автономия» вузов и академических учреждений и начался процесс частичной дезинтеграции исследовательской работы, во многом определивший работу археологических коллективов в 1990–2000-х гг. В этих условиях вузовская первобытная археология оказалась более адаптированной к ограниченным условиям существования и сумела отыскать новые формы собственного генезиса. К таким формам следует отнести прежде всего Крымское отделение Института археологии УССР. Изменение общественно-политической ситуации в стране в начале 1990-х гг. привело к децентрализации модели руководства наукой, закрепило частичный полицентризм в археологии Крыма и временно ограничило активность исследований каменного века на полуострове.

Четвертый этап исследования истории и историографии каменного века Крыма (1991 – начало 2000-х гг.), как и в целом по стране, охарактеризовался децентрализацией финансирования археологических исследований, сокращением объема полевых работ, осуществляемых по линии бюджетного финансирования. Археологам приходилось шире использовать негосударственные источники финансирования, обращаться за помощью к коммерческим организациям, проводить совместные экспедиционные работы, привлекая зарубежных специалистов (к примеру, консервационно-охранительные работы на стоянке Староселье). В последнее десятилетие XX века как в России, так и за рубежом в большей степени применялись неструктурные приемы и методы, а раскопная деятельность ограничивалась преимущественно охранными работами на памятниках. Новым явлением стало финансирование археологических экспедиций через гранты различных отечественных и зарубежных фондов, в частности Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). В новых социокультурных условиях особое звучание приобрели проблемы организации археологических исследований каменного века в регионе, изучения археологических материалов и объектов палеолита, мезолита, неолита, соотношения новых раскопок традиционными методами с обработкой многочисленных неопубликованных материалов при помощи новейших достижений археологии, в том числе написание комплексных обобщающих историографических работ по каменному веку Крыма, введение их в научный оборот и доступность для широкого круга исследователей.

Археологическая деятельность в контексте четвертого этапа направлялась на максимальное извлечение информации из археологических материалов, накопленных предыдущими поколениями ученых (к примеру, работы Горно-Крымской палеолитической экспедиции КФ ИА НАНУ на стоянке имени Г.А. Бонч-Осмоловского (ГАБО) в 1994 году; шурфовочное доисследование местонахождения Тав-Бодрак 1, обнаруженного в 1993 году). Однако производились и целенаправленные поиски новых первобытных памятников. В частности, в 1994–1995 гг. в долине р. Бодрак был открыт новый среднепалеолитический памятник Шайтан-Коба IV, собраны коллекции кремневых орудий в районах Вилино (долина р. Альма), верховьях балки Кучук-Ашлама близ Бахчисарая, близ с. Плодовое (долина р. Альмы), навесе П-12 у с. Пролом (долина р. Кучук-Карасу) и

других [10], а также ряд других пунктов. Крупнейшим достижением в изучении палеолита Крыма и Восточной Европы в целом, а также новым в проблеме антропогенеза в 1990-х гг. явилось открытие и исследование А.А. Яневичем на востоке полуострова памятников начальной и ранней поры верхнего палеолита – гротов Буран-кая, где насыщенные культурные слои, включающие в том числе и антропологические останки, сохранились практически *in situ*. Изучение структуры культурного слоя, анализ фауны и флоры позволили археологам получить значительный объем ранее неизвестной информации об образе жизни и хозяйстве древнейшего населения региона. При этом новые источники позволили актуализировать ряд выходящих за региональные рамки вопросов, относящихся к исследованию начальных этапов каменного века всей Восточной Европы и Кавказа. Это, во-первых, стратиграфическое сопоставление палеолитических стоянок Крыма и других регионов России и Северного Причерноморья; во-вторых, надежная датировка открытых и корректирование возраста ранее известных первобытных памятников региона; в-третьих, уточнение путей расселения человека современного антропологического вида в Европе и роль Крыма в этом процессе, в-четвертых, вопрос присутствия ашельского человека на полуострове и другие [3, с. 140–141].

Следует особо отметить, что в 1990–2000-х гг. наиболее остро зазвучала проблема этического характера охраны памятников первобытной истории в регионе. Озабоченность вызывало и вызывает их состояние: памятники и местонахождения гибнут в большом количестве из-за грабительских раскопок кладоискателей, находясь под угрозой исчезновения вследствие хозяйственной деятельности (несмотря на целенаправленную государственную политику, направленную на их исследование и охрану), природных явлений. Одним из важных аспектов охраны объектов археологического наследия является государственный учет, картографирование, паспортизация памятников и создание археологических музеев под открытым небом. После 2014 г. система централизованного руководства охраной памятников первобытной истории региона была усовершенствована за счет разработки уголовно-правовой охраны. Было увеличено финансирование этой работы. В целом, культуруохранительная работа регулируется традицией и новыми правовыми документами РФ. Новым является ориентация на принципы международных документов по охране памятников, а также создание нормативной базы охранной деятельности на местах. Тем не ме-

нее охрана памятников первобытной археологии Крыма может стать действенной только при консолидации исследователей и местной общественности [1, с. 85].

В целом, тематический контекст изучения каменного века Крымского полуострова можно представить в виде следующих номинаций.

1. Общеметодологические и методические проблемы:

– заселенность крымских яйл и горных плато (Ю.Г. Колосов);

– остря леваллуа и псевдолеваллуа Крыма и их функциональное назначение (Ю.Г. Колосов), а также развитие техники леваллуа в мустье Русской равнины и Крыма (В.Н. Гладилин);

– формирование номенклатурных классификационных списков кремневых изделий эпохи мезолита – неолита (Д.Я. Телегин);

– вопросы происхождения скотоводства и земледелия на Юго-Западе Европейской части СССР и в Крыму в частности (Д.Я. Телегин);

– складывание позднепалеолитической культуры в Крыму, исследования поселений и установление генетической связи крымского палеолита и мезолита (Ю.Г. Колосов);

– генезис и эволюция крымского палеолита (В.Н. Степанчук).

2. Открытие новых памятников каменного века на полуострове и выделение новых археологических культур на местном материале:

– местонахождения каменного века в Бахчисарайском районе (В.Ф. Петрунь, Л.С. Белокрыс);

– многослойная мустьерская стоянка Заскальная V (Ю.Г. Колосов, В.П. Душевский);

– мустьерские находения на Южном берегу Крыма (А.А. Щепинский);

– корректировка понятия и уточнение этапов развития культуры Кукрек, открытой в 1926–1927 гг. экспедицией под руководством Г.А. Бонч-Осмоловского на крымских материалах (А.А. Яневич);

– исследование памятников Крыма, содержащих свидерские комплексы (Л.Л. Зализняк, А.А. Яневич);

– открытие новой археологической культуры мезолита Крыма – шпанской (А.А. Яневич);

– выделение новой археологической культуры позднего палеолита – буран-кайской (А.А. Яневич).

3. Появление комплексных историко-историографических работ по каменному веку Крыма, в том числе как самостоятельного раздела в обобщающих исследованиях по истории первобытной археологии Северного Причерноморья, Крыма и Украины:

– неолит Керченского полуострова и его периодизация (Л.Г. Мацкевой, Ю.Г. Колосов);

– история археологии в Украине в первой половине XX века (С.Н. Бибиков);

– изучение каменного века в Украине в советский период (Ю.Г. Колосов, Д.Я. Телегин, И.И. Артеменко, В.Н. Гладилин и другие).

Таким образом, четвертый этап в развитии истории и историографии каменного века Крыма охарактеризовался не только качественным переосмыслением теоретико-методологического и практического опыта, накопленного первобытной археологией за полуторавековой период, но и применением системного подхода, включающего в себя методы интерпретационного, исторического и теоретического уровней (палеоэтнографии, антропологии, компаравистики, естественных наук, формализованно-статистические для изучения археологических источников и другие), в их органическом единстве и в сочетании с вопросами охраны памятников древнейшей истории региона.

Сокращения

РГО – Русское географическое общество.

КСИА – Краткие сообщения Института археологии АН СССР.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР.

Список литературы

1. Черкасов А.В. В поисках предков: открыватели первобытного прошлого Крыма. Часть Первая. Научное издание. Историографические очерки. Ялта: ВИЗАВИ, 2018. 163 с., илл.

2. Клейн Л.С. История археологической мысли. В 2 т. Т. 1–2. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2011. 688 с. (Т. 1). 626 с. (Т. 2).

3. Черкасов А.В. Антропологические останки палеолита в Крыму: к истории и историографии изучения // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 136–142.

4. Черкасов А.В. Первые погребённые стоянки в Крыму: к истории изучения // Современные тенденции развития науки и технологий: Сборник научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции 31.07.2015 года: в 6 ч. / Под общей ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: ИП Ткачева Е.П., 2015. Ч. III. 156 с. С. 78– 80.

5. Исследования палеолита в Крыму 1879–1979: Сб. научных трудов / Отв. ред. Ю.Г. Колосов. К.: Наукова думка, 1979. 183 с. илл.

6. Мацкевой Л.Г. Мезолит и неолит восточного Крыма. К.: Наукова думка, 1977. 176 с. илл.

7. Векилова Е.А. Стоянка Сюрень I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий // МИА СССР. 1954. Т. 3. № 59. С. 235–353.

8. Формозов А.А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа (материалы к изучению неолита Юга СССР) // МИА. 1962. № 102. С. 89–149.

9. Черкасов А.В. Культурно-хозяйственное развитие Крыма в неолитическую эпоху: к историогра-

фии изучения // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. 2014. № 2. С. 80–84.

10. Степанчук В.Н. О исследованиях палеолита в Крыму в 1994 г. // Восточноевропейский археологический журнал. 5 (18). Сентябрь–октябрь 2002. URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/050902/stepanchuk.htm>

RESEARCH OF THE STONE AGE CRIMEA IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY: STAGES AND CHARACTERISTIC FEATURES

A.V. Cherkasov

The article examines some peculiarities and trends in the development of archaeological research of the primitive society in the Crimea during the second half of the twentieth century. The main themes and areas of research, achievements and objectives of the Stone Age archaeology in the region are outlined. The author emphasizes the need to create a synthesis of historiographical works on the subject.

Keywords: prehistoric archaeology, historiography of the study of the Stone Age, Paleolithic of Crimea, primitive settlement, archaeological monument, scientists' personalia, history of archaeology, history of science and research area.

References

1. Cherkasov A.V. V poiskah predkov: otkryvateli pervobytnogo proshlogo Kryma. Chast' Pervaya. Nauchnoe izdanie. Istoriograficheskie ocherki. Yalta: VIZAVI, 2018. 163 s., ill.

2. Klejn L.S. Istoriya arheologicheskoy mysli. V 2 t. T. 1–2. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo universiteta. 2011. 688 s. (T. 1). 626 s. (T. 2).

3. Cherkasov A.V. Antropologicheskie ostanki paleolita v Krymu: k istorii i istoriografii izucheniya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 384. S. 136–142.

4. Cherkasov A.V. Pervye pogrebyonnye stoyanki v Krymu: k istorii izucheniya // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij: Sbornik nauchnyh trudov po materialam IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 31.07.2015 goda: v 6 ch. / Pod obshchej red. E.P. Tkachevoj. Belgorod: IP Tkacheva E.P., 2015. Ch. III. 156 s. S. 78–80.

5. Issledovaniya paleolita v Krymu 1879–1979: Sb. nauchnyh trudov / Otv. red. Yu.G. Kolosov. K.: Naukova dumka, 1979. 183 s. ill.

6. Mackevoj L.G. Mezolit i neolit vostochnogo Kryma. K.: Naukova dumka, 1977. 176 s. ill.

7. Vekilova E.A. Stoyanka Syuren' I i ee mesto sredi paleoliticheskikh mestonahozhdenij Kryma i blizhajshih territorij // MIA SSSR. 1954. T. 3. № 59. S. 235–353.

8. Formozov A.A. Neolit Kryma i Chernomorskogo poberezh'ya Kavkaza (materialy k izucheniyu neolita Yuga SSSR) // MIA. 1962. № 102. S. 89–149.

9. Cherkasov A.V. Kul'turno-hozyajstvennoe razvitie Kryma v neoliticheskuyu ehposhu: k istoriografii izucheniya // Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 2. S. 80–84.

10. Stepanchuk V.N. O issledovaniyah paleolita v Krymu v 1994 g. // Vostochnoevropskij arheologicheskij zhurnal. 5 (18). Sentyabr–oktyabr' 2002. URL: <http://archaeology.kiev.ua/journal/050902/stepanchuk.htm>